

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 7 / 2025, Iss. 7 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 81-2

Теоретические основы изучения языковой личности юриста

¹ Гилязова А.Е.

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: концептуальные изменения в лингвистической парадигме за последние десятилетия, а также прогресс таких направлений, как когнитивная, корпусная и функционально-семантическая лингвистика, позволили исследователям более комплексно подходить к изучению языка и дискурса языковой личности, как индивидуальной, так и коллективной. В наши дни интерес к этой теме проявляют не только лингвисты, но также специалисты в смежных областях: психологии, педагогике, конфликтологии и социологии. Автор приходит к выводу, что специальная лексика юриста включает оценочные понятия, характерные для нормативно-правовых актов, которые могут быть неверно интерпретированы специалистами из других областей, поскольку они подлежат неоднозначной трактовке, что требует пояснений от профессионала.

Ключевые слова: дискурс, междисциплинарность, лингвистика, дескриптивная лингвистика, pragmalinguistics, psycholinguistics, linguistics, structural linguistics, linguoculturology, sociolinguistics, legal discourse

Для цитирования: Гилязова А.Е. Теоретические основы изучения языковой личности юриста // Современный ученый. 2025. № 7. С. 212 – 217.

Поступила в редакцию: 20 марта 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 17 мая 2025 г.; Принята к публикации: 6 июля 2025 г.

Theoretical foundations of studying the linguistic personality of a lawyer

¹ Gilyazova A.E.

¹ Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract: conceptual changes in the linguistic paradigm over the past decades, as well as the progress of such areas as cognitive, corpus, and functional-semantic linguistics, have allowed researchers to take a more comprehensive approach to the study of language and discourse of linguistic personality, both individual and collective. Nowadays, interest in this topic is shown not only by linguists, but also by specialists in related fields: psychology, pedagogy, conflictology and sociology. The author comes to the conclusion that the lawyer's special vocabulary includes evaluative concepts characteristic of regulatory legal acts that may be misinterpreted by specialists from other fields, since they are subject to ambiguous interpretation, which requires explanations from a professional.

Keywords: discourse, interdisciplinarity, linguistics, descriptive linguistics, pragmalinguistics, psycholinguistics, linguistics, structural linguistics, linguoculturology, sociolinguistics, legal discourse

For citation: Gilyazova A.E. Theoretical foundations of studying the linguistic personality of a lawyer. Modern Scientist. 2025. 7. P. 212 – 217.

The article was submitted: March 20, 2025; Approved after reviewing: May 17, 2025; Accepted for publication: July 6, 2025.

Введение

Концептуальные изменения в лингвистической парадигме за последние десятилетия, а также прогресс таких направлений, как когнитивная, корпусная и функционально-семантическая лингвистика, позволили исследователям более комплексно подходить к изучению языка и дискурса языковой личности, как индивидуальной, так и коллективной. В наши дни интерес к этой теме проявляют не только лингвисты, но также специалисты в смежных областях: психологии, педагогике, конфликтологии и социологии [1-3]. Важным достижением в этой сфере можно считать разработку дескриптивных методов анализа языковой личности, создание структурных моделей языковой личности, проведение сравнительных исследований и типологий, а также таксономию коммуникативных компетенций [4]. Существенным является и то, что выбор языковой личности в качестве объекта изучения требует многогранного подхода к анализу ее структуры и функционирования. Это включает в себя и анализ языковых единиц и текстов, которые она создает. Современные задачи лингвистики, связанные с исследованием языковой личности, включают поиск мировоззренческих и культурно-исторических основ языкового поведения, а также выявление этнических, социальных и профессиональных характеристик.

Материалы и методы исследований

На сегодняшний день общепризнанным является метод структурирования языковой личности, согласно которому она рассматривается как трехуровневая система, отражающая генерируемые ею языковые модели и тексты. Одним из наиболее эффективных и перспективных направлений исследования считается анализ моделей языковых личностей [5, 6]. Продуктивность данного подхода подтверждается тем, что моделирование, основанное на типологизации языковых фактов и анализе речевого поведения групп людей, объединенных общими характеристиками (национальными, этническими, социальными и т.д.), способствует избеганию фиксирования исключительно индивидуальных аспектов текста. Это особенно важно при изучении идиолекта одного человека, как и при анализе текстов ученых, писателей, политиков и прочих личностей. В таких случаях требуется продолжительное исследова-

ние, направленное на изучение динамики текстов, создаваемых конкретной личностью. При этом типологическая модель обобщенной группы лиц с общим происхождением, культурой, образованием и профессиональным опытом позволяет более точно выявить специфические черты индивидуальной языковой личности через сопоставление с аналогичными группами.

Логичным продолжением идеи о важности категории языковой личности для анализа национального языка [5] является утверждение, что через исследование одной из языковых форм, используемых данной личностью, можно воссоздать целостный образ этой личности. Следовательно, комплексный анализ языковой личности включает изучение как языковых форм, которыми она владеет, так и текстов, которые она создает. Такой подход обеспечивает целостность и объективность в моделировании языковой личности, будь то юрист или представитель другой профессии. В данном исследовании моделирование языковой личности юриста проводится на основе анализа языковых единиц (подъязыка) юриспруденции и текстов, создаваемых этим профессиональным сообществом [7].

Результаты и обсуждения

В рамках отечественной лингвистики выделяют несколько ключевых характеристик профессиональной языковой личности. Среди них: (1) длительный опыт работы в профессиональной среде (не менее пяти лет), что предполагает последовательное прохождение этапов социализации и аккультурации; (2) полифункциональность, заключающаяся в способности выполнять несколько социальных ролей, требующих различных уровней компетентности и освоения мира; (3) стремление к формированию научной картины мира через обучение и интеграцию в профессиональную культуру или субкультуру.

Хотя каждый носитель языка уникален и его идиолект не повторим, существуют и общие характеристики, свойственные всем носителям одного языка. Эти черты, которые Ю.Н. Карапулов обозначил как языковые доминанты, мгновенно воспринимаются собеседниками, носителями того же языкового типа, и играют важную роль в процессе коммуникации.

В рамках данного исследования профессиональная языковая личность юриста рассматрива-

ется как абстрактное языковое понятие, представляющее обобщенный портрет специалиста, занятого в юриспруденции. Этот портрет формируется на основе типичных языковых практик и может проявляться в многочисленных вариантах – через конкретных работников данной профессиональной сферы. Типологизация профессиональной языковой личности осуществляется через анализ не только языковых средств, но и текстов, относящихся к профессиональному и институциональному дискурсам, которые отражают основные ценности и стереотипы, характерные для юристов [8]. Таким образом, языковая личность юриста воплощает диалектическое единство общего и индивидуального. С одной стороны, она является частью более широкой языковой личности нации или этнической группы. С другой стороны, эта профессиональная языковая личность выступает как инвариант, выражаемый в текстах, созданных отдельными личностями, занятыми в этой профессиональной деятельности. Само понятие профессиональной языковой личности не имеет четких границ и может быть представлено бесчисленным множеством носителей, поскольку не существует фиксированного числа говорящих, представляющих эту профессию.

Категория языковой личности, впервые обозначенная В.В. Виноградовым в советской лингвистике [9], долгое время оставалась на периферии исследований.

Согласно зарубежным исследованиям начала XX века, термин «индивиду» подчеркивает различие между единичным объектом (индивидуом) и группой (сообществом). Эта характеристика индивида имеет важное значение для нашего анализа. В современных философских исследованиях «индивиду» представляет собой «отдельное живое существо или особь, отличная от коллектива или социальной группы» [10, с. 206]. Таким образом, в нашем исследовании акцент будет сделан на индивидуальных характеристиках, противопоставляя их групповым.

Традиционно считается, что язык «сглаживает» индивидуальный опыт человека, предоставляя лишь те средства, которые доступны в языке для выражения мыслей и описания личного опыта. Язык, как известно, всегда сохраняет свою социальную природу. Г.И. Цинцадзе справедливо утверждает, что личность – это «социальная категория, а основой социальности являются взаимоотношения между «Я» и «ТЫ»» [11, с. 3]. Именно поэтому смысл термина «личность» подразумевает акцент на социальной сущности этого понятия,

что требует анализа общественных отношений между людьми.

Во второй половине XX века в зарубежной лингвистике было предложено определение, подчеркивающее сложность личности и зависимость от разных параметров: 1) социальность, предполагающая взаимодействие между индивидами; 2) индивидуальность, основанная на жизненном опыте; 3) многокомпонентность, отражающая стадии развития языковой личности; 4) социальность, определяемая коммуникационными связями [12, р. 27]. Поэтому языковую личность следует исследовать с трех основных позиций, соответствующих разным аспектам языка: язык как система (совокупность единиц языка); язык как текст/речь (совокупность текстов, созданных индивидом); язык как мышление (система установок и компетенций).

Одной из ключевых областей в рамках дискурсивной парадигмы является критический дискурс-анализ. Термин «критический», используемый в анализе, был введен Дж. Хабермасом и обозначает попытку увидеть взаимосвязи между различными явлениями. Н. Файеркрафт выделяет три аспекта использования языка: устный и письменный текст, текстовая обработка и интерпретация, а также социальная практика. Например, он указывает на газетные статьи о «прибывших» и «домах иммигрантов», подчеркивая, что такие статьи пишутся не в социальном вакууме, а под влиянием определенных институтов и социальных структур. При этом публикации способствуют формированию антимигрантских взглядов в обществе [13, р. 57].

Сложность в изучении языковой личности автора (например, научного труда) заключается в том, что автор не является целостной языковой единицей, а представляет собой совокупность говорящих и понимающих личностей. Стиль автора связан и постоянно перемещается между повествовательной подачей и внутренними монологами и эмоциональными размышлениями персонажей.

Лингвисты отмечают, что образ автора – это также сила, связывающая все стилистические средства в единую систему слова и искусства. Авторский образ становится внутренним ядром, вокруг которого формируется вся стилистическая система произведения.

Мы согласны с позицией Д. Койла, который утверждает, что системообразующим ядром в рамках предметно-языкового интегрированного обучения является содержание обучения.

Специальная лексика юриста включает оценочные понятия, характерные для нормативно-

правовых актов, которые могут быть неверно интерпретированы специалистами из других областей, поскольку они подлежат неоднозначной трактовке, что требует пояснений от профессионала. Классические понятия в лингвистике в юриспруденции могут быть раскрыты с другой точки зрения. В этом контексте важно отметить недавнее появление новой научной дисциплины – юрислингвистики, объединяющей знания в области лингвистики и юриспруденции.

Из этого вытекает еще одна особенность языковой личности юриста – способность интерпретировать юридические тексты, которые имеют правовое содержание, специфическую форму выражения и насыщены специальными терминами [14]. Для обычного гражданина они могут казаться сложными юридическими терминами с определённой смысловой нагрузкой. В этом контексте важно уделить внимание методам преподавания иностранного языка, поскольку низкий уровень владения им может привести к ошибкам при переводе терминов. Это особенно актуально для «юристов-международников», от которых зависит успех в области международного сотрудничества [15].

Следующим компонентом анализа речевого портрета языковой личности является тезаурус, который понимается как языковая модель мира. На взгляд ученых, в процессе описания речевого портрета необходимо акцентировать внимание на использовании речевых оборотов и специфической лексики, что делает личность индивидуальной [16-17].

На протяжении последних лет учёные стремились разработать всеобъемлющую концепцию языковой личности, которая бы объединила четыре основные характеристики языка и четыре

языковые парадигмы: язык исторический, ментальный, системный и социально обусловленный. Языковая личность исследуется как отдельное явление, изучаются её типы и причины, влияющие на её формирование.

Выводы

Таким образом, для языковой личности характерно наличие языкового сознания, представляющего собой уникальное восприятие мира. Оно заключается в том, что специалист нацелен на строгую законность, поэтому его знание современного права находится на более высоком уровне по сравнению с обычными гражданами [18].

Правовое сознание – это форма человеческого бытия. Сложно представить, что любая деятельность человека осуществляется без её оценивания через сознание. Таким образом, правовое сознание трактуется как область, отражающая реальность в правовом контексте с помощью юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его применения, а также социально-правовых установок и ценностей, регулирующих поведение людей в юридических ситуациях [19].

У студентов юридических вузов правосознание формируется через способы овладения языком, которые направлены на деловое, профессиональное и межличностное общение, а также через выражение мнений о морали и профессионализме, самоутверждение и самоопределение в жизни и профессии. Юрист как профессионал выделяется позитивным отношением к праву и механизму его реализации, что соответствует высокому уровню доверия к правовым нормам и осознанию их нужности и справедливости. У негорабатывается привычка к соблюдению законодательства.

Список источников

1. Андреев Д.Л. Роза мира. М.: Иной мир, 1992. 578 с.
2. Седов К.Ф. Становление дискурсивного мышления языковой личности: Психо- и социолингвистический аспекты. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. 180 с.
3. Карасик В.Н. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2002. 477 с.
4. Антонова Л.Г. О компетенциях языковой личности начинающего юриста // Социально-юридическая тетрадь. 2022. № 12. С. 16 – 29.
5. Карапулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 263 с.
6. Солнышкина М.И., Гафиятова Э.В. Языковая личность профессионала. Казань: Вестфалика, 2020. 502 с.
7. Подскребалина А.П. Проблемы языковой личности юриста // Правовое образование: Сборник научных статей / Под ред. И.В. Бухаровой, А.А. Никитиной, Е.С. Сапруновой. Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)" в г. Ростове-на-Дону, 2021. Т. 22. С. 281 – 285.

8. Горшениева И.А., Зайцева С.Е. Профессионально-ориентированный дискурс как главная составляющая языковой личности юриста // Современные достижения молодежной науки: сборник статей II международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 12 марта 2020 года. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. С. 308 – 313.
9. Виноградов В.В. Избранные труды. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 362 с.
10. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Большая рос. энцикл., 2002. 709 с.
11. Цинцадзе Н.С. Прометейство, советская власть и учёные: из истории дискуссий 1920-1930-х гг. // Вопросы истории. 2019. № 5. С. 81 – 92.
12. Müller, Friedrich // Biographisches Jahrbuch und Deutscher Nekrolog (нем.) / Hrsg.: A. Bettelheim. Berlin. Vol. 3. P. 327 – 329.
13. Fairclough N. Critical discourse analysis. Boston: Addison Wesley, 1995. 50 p.
14. Андреев Д.В., Башмакова Н.И. Языковая личность юриста в нотариальной деятельности // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: Материалы V Всероссийской национальной научной конференции молодых учёных: в 4-х ч. Комсомольск-на-Амуре, 11-15 апреля 2022 года / Редкол.: А.В. Космынин (отв. ред.) и др. Том Часть 4. Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2022. С. 8 – 10.
15. Пуленко Г.А., Карагодская Ю.С. К вопросу об особенностях юридической лингвистики, // Мир университетской науки: культура, образование. 2023. № 9. С. 36 – 41. DOI 10.18522/2658-6983-2023-9-36-41.
16. Апончук И.И., Бруева А.Е. Формирование речевой культуры будущего юриста // Молодежный вестник ИрГТУ. 2024. Т. 14. № 1. С. 95 – 99.
17. Коваль О.И. Способы формирования профессиональной языковой личности юриста // Государство и право в изменяющемся мире: новые векторы судебной реформы: Материалы III научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород, 21 марта 2017 года. Нижний Новгород: Издательство «Автор», 2018. С. 445 – 447.
18. Белкина А.П. Расширение лингвокультурологического кругозора студентов неязыкового вуза посредством индивидуальных проектов // Лингвистика и лингводидактика: Сборник научных тезисов и статей по материалам Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции, Орехово-Зуево, 29 апреля 2022 года / под ред. А.В. Кирилловой, М.В. Шураповой. Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2022. С. 17 – 23.
19. Пуленко Г.А. Воспитание правового сознания будущих юристов в процессе изучения иностранного языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 180 с.

References

1. Andreev D.L. Rose of the World. Moscow: Other World, 1992. 578 p.
2. Sedov K.F. Formation of Discursive Thinking of a Linguistic Personality: Psycho- and Sociolinguistic Aspects. Saratov: Publishing House of Saratov University, 1999. 180 p.
3. Karasik V.N. Language Circle: Personality, Concepts, Discourse. Moscow, 2002. 477 p.
4. Antonova L.G. On the Competencies of a Novice Lawyer's Linguistic Personality. Social and Legal Note-book. 2022. No. 12. P. 16 – 29.
5. Karaulov Yu.N. Russian Language and Linguistic Personality. Moscow: Science, 1987. 263 p.
6. Solnyshkina M.I., Gafiyatova E.V. Linguistic personality of a professional. Kazan: Westfalika, 2020. 502 p.
7. Podskrebalina A.P. Problems of the linguistic personality of a lawyer. Legal education: Collection of scientific articles. Ed. by I.V. Bukharova, A.A. Nikitina, E.S. Saprunova. Rostov-on-Don: Rostov Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)" in Rostov-on-Don, 2021. Vol. 22. P. 281 – 285.
8. Gorsheneva I.A., Zaitseva S.E. Professionally-oriented discourse as the main component of the linguistic personality of a lawyer. Modern achievements of youth science: collected articles of the II international research competition, Petrozavodsk, March 12, 2020. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science", 2020. P. 308 – 313.
9. Vinogradov V.V. Selected works. On the language of fiction. Moscow: Nauka, 1980. 362 p.
10. Yartseva, V.N. Linguistic encyclopedic dictionary. ed.-in-chief V.N. Yartseva. 2nd ed., suppl. Moscow: Great Russian Encyclopedia, 2002. 709 p.
11. Tsintsadze N.S. Prometheism, Soviet Power, and Scientists: From the History of Discussions in the 1920s-1930s. Questions of History. 2019. No. 5. P. 81 – 92.

12. Müller, Friedrich. Biographisches Jahrbuch und Deutscher Nekrolog (German). Hrsg.: A. Bettelheim. Berlin. Vol. 3. P. 327 – 329.
13. Fairclough N. Critical Discourse Analysis. Boston: Addison Wesley, 1995. 50 p.
14. Andreev D.V., Bashmakova N.I. The linguistic personality of a lawyer in notarial activities. Youth and Science: Current Issues of Fundamental and Applied Research: Proceedings of the V All-Russian National Scientific Conference of Young Scientists: in 4 parts. Komsomolsk-on-Amur, April 11-15, 2022. Editorial Board: A.V. Kosmynin (editor) et al. Volume Part 4. Komsomolsk-on-Amur: Komsomolsk-on-Amur State University, 2022. P. 8 – 10.
15. Pulenko G.A., Karagodskaya Yu.S. On the Features of Legal Linguistics. The World of University Science: Culture, Education. 2023. No. 9. P. 36 – 41. DOI 10.18522/2658-6983-2023-9-36-41.
16. Aponchuk I.I., Brueva A.E. Formation of speech culture of future lawyer. Youth Bulletin of IrSTU. 2024. Vol. 14. No. 1. P. 95 – 99.
17. Koval O.I. Methods of formation of professional linguistic personality of lawyer. State and law in a changing world: new vectors of judicial reform: Materials of the III scientific and practical conference with international participation, Nizhny Novgorod, March 21, 2017. Nizhny Novgorod: Publishing house "Author", 2018. P. 445 – 447.
18. Belkina A.P. Expanding the linguacultural horizons of students of a non-linguistic university through individual projects. Linguistics and linguodidactics: Collection of scientific theses and articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical in-person and correspondence conference, Orekhovo-Zuyevo, April 29, 2022.. edited by A.V. Kirillova, M.V. Shurupova. Orekhovo-Zuyevo: State Humanitarian and Technological University, 2022. P. 17 – 23.
19. Pulenko G.A. Education of legal consciousness of future lawyers in the process of studying a foreign language: author's abstract. dis. ... candidate of ped. sciences. Rostov-on-Don, 2009. 180 p.

Информация об авторе

Гилязова А.Е., аспирант, ведущий документовед, Казанский (Приволжский) федеральный университет

© Гилязова А.Е., 2025